

image not found or type unknown

Социальная философия - составная часть любой философской системы, важнейшая философская дисциплина, которая оказывала огромное влияние на эволюцию общественного сознания и социальной практики на всех этапах исторического развития общества.

Социальная философия выполняет целый ряд функций. Мироззренческая состоит в выработке определенного целостного взгляда на строение, функционирование и развитие общества, его прошлое, настоящее и будущее; критически-рефлексивная - в осмыслении современного этапа социального развития с точки зрения представлений об идеальном, совершенном устройстве общественных порядков; методологическая - в определении границ предмета частных социальных и гуманитарных дисциплин - политологии, социологии, истории и т.д., в разработке базовых принципов и понятий этих дисциплин. Есть и другие функции - интегративная, просветительская, но указанные принято считать главными.

Сложность выполнения социальной философией своих функций вызвана тем, что до сих пор все попытки создать единую и единственную социально-философскую теорию общества заканчивались неудачей. Вообще говоря, существование многих решений основных проблем социальной философии вполне правомерно. Каждое философское направление может по-разному оценивать современное состояние общественной жизни и перспективы на будущее - от наивно-оптимистических взглядов до апокалипсических. Разнообразие теоретических подходов и поиск общего в них представляют собой две стороны бесконечного процесса развития социально-философской мысли.

Содержательный разговор требует решения вопроса о том, чем отличается рассмотрение общества в общетеоретической философии как учении о бытии от рассмотрения общества с позиций социальной философии.

При рассмотрении качественной специфики социального бытия как особого рода бытия, его коренного отличия от природы общество берется как некоторая нерасчлененная целостность. Так, в европейской философии, начиная с Нового времени, получила распространение концепция раскрытия этой специфики через деятельность сущность человека. Именно Человек с большой буквы выступает олицетворением бытия общества в целом, его синонимом и эквивалентом. Как

родовое существо он, с одной стороны, раскрывает свои природные задатки и способности в свободе и творчестве, в деятельности по преобразованию природного мира и утверждению себя в нем. С другой стороны, в ходе активной преобразовательной деятельности он меняется сам, в том числе его знания, идеалы, цели и ценности, представления о смысле жизни и своем предназначении.

Такой взгляд на деятельностную природу человека является по происхождению и сущности новоевропейским. Он лежит в основе капиталистической, техногенной цивилизации. В других цивилизациях, в философских системах Древнего Китая, Индии, античной Греции содержатся иные представления о природе и назначении человека, о социальном бытии, которые до сих пор оказывают огромное воздействие на современную культуру, философскую и общественную мысль этих стран.

Так, в философии индуизма утверждается социально пассивный и политически индифферентный идеал человека, предполагающий полное растворение индивидуального сознания в космическом, абстрактном сознании, а медитация выступает средством достижения идеала. В философии конфуцианства говорится о существовании в мире неизменного космически-нравственного порядка. Человеку предписывается общественно-активная позиция, направленная на сохранение этого порядка. Отсюда культ чиновника и морально-практического знания, выступающего основой правильного, лояльного поведения человека в обществе. На арабском Востоке в социальной философии ислама утверждается жесткое подчинение его религиозным нормам. Фигура воина выступает образцом поведения для всех людей, она как бы задает принципы решения конкретных проблем во всех сферах жизни, в том числе и в личной.

Специфика социально-философского взгляда на общество заключается, в частности, в рассмотрении его как дифференцированной и сложноорганизованной целостности, выявлении его существенных черт, строения, закономерностей функционирования и развития. Это есть социальная онтология, т.е. знание о бытии общества, об условиях его существования как такового; знание, раскрывающее фундаментальные основы общества посредством создания определенной системы категорий. Общество рассматривается как надприродная реальность, способ существования которой принципиально отличается от других видов бытия объективного мира. Эта реальность возникает и существует только в процессе деятельности людей. Вне и помимо их деятельности существование такой реальности признает только религиозная социальная философия.

Другими словами, социальная реальность, т.е. само общество, возникает и существует как некоторая совокупность, устойчивая общность людей, имеющих определенные потребности, удовлетворение которых возможно лишь в результате их заинтересованной, совместной целенаправленной деятельности, предполагающей удовлетворение этих потребностей.

В этом суждении указаны исходные характерные черты общества как некоторой сложноорганизованной целостности. Таковыми его всеобщими чертами являются: а) устойчиво существующая общность людей с их потребностями и интересами; б) совместная деятельность людей как непрерывный процесс; в) общественные отношения между людьми, возникающие в процессе совместной деятельности, которые, как правило, имеют организованный характер, что достигается через возникновение в ходе истории различных социальных институтов (государство, семья, община); г) общие для живущих вместе людей цели.

Устойчивость и длительность существования общества зависят от того, насколько ему удастся удовлетворять жизненно значимые для людей потребности. Если это не удастся сделать по каким-то причинам, то общество неминуемо ждет социальные потрясения, катастрофы, а нередко распад и гибель.

Названное в качестве исходных всеобщих характеристик общества не содержит в себе в явном виде тех принципов, согласно которым оно как целостность дифференцируется, становится сложноорганизованной и расчлененной целостностью.

Как решается в социальной философии эта задача по выявлению всеобщих сторон, связей и отношений общества, т.е. таких, которые присущи ему на всех этапах исторического развития и, стало быть, носящих необходимый и достаточный характер? Сложность состоит в том, что каждая из всеобщих сторон и связей может иметь разную полноту исторического воплощения. Так, наука как теоретический способ выявления закономерностей объективного мира лишь во второй половине XX в. стала приобретать решающее значение для существования и развития человеческой цивилизации. И она еще далеко не до конца раскрыла свои возможности. Социальная философия призвана доказать всеобщность науки, как и других выделяемых ею всеобщих сторон и связей общественной жизни.

Количество и сущность всеобщих сторон, связей и отношений общества обуславливаются особенностями социального, человеческого взаимодействия с природой. Справедливо, но недостаточно сказать, что общество постоянно и

целенаправленно осуществляет обмен веществом, энергией и информацией с окружающей средой на основе принципа обратной связи. Речь должна идти о таких формах или способах освоения обществом окружающей действительности, которые в совокупности раскрывают универсальный характер отношения общества и человека к природе и самому себе. Такое понимание смысла бытия человека задается и разрабатывается в духовной сфере общества.

Новоевропейская философская мысль долго искала правильную постановку проблемы человека. И. Кант в "Критике чистого разума" (1781) дал точную формулировку трех аспектов этой проблемы: "Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться?" [1] Впоследствии Кант пояснил, что все эти вопросы могут быть сведены к одному - к вопросу о человеке и его предназначении в мире.

1 Кант И. Соч. М., 1964. Т. 3. С. 661.

Человек осваивает окружающую действительность тремя способами: а) чувственно-практическим; б) теоретическим; в) духовно-практическим (духовно-ценностным). Они обретают свой истинный, всеобщий смысл и конкретное содержание, когда общество функционирует, действует, преследует конкретные цели. Философский взгляд на природу всеобщности по этой причине должен быть пронизан внутренней напряженностью, диалектикой связи между целевыми устремлениями системы и ее состоянием.

Известный отечественный ученый П. Айохин высказал важную мысль о том, что структура любой живой системы детерминируется ее функциями, совокупностью способов освоения ею окружающей внешней среды. По-видимому, каждому способу такого освоения в обществе должна соответствовать своя сфера совместной деятельности людей, направленная на реализацию этого способа в реальной жизни.

Материальное производство - важнейшая всеобщая сфера общества как системы. При ближайшем рассмотрении чувственно-практическая деятельность людей по преобразованию природного мира оказывается взаимозависимой со сферой теоретической деятельности, которая поставляет обществу знания о том, как устроен этот мир. Это знание, разумеется, может приобретать самые разные формы - существовать в виде науки, магии, колдовства, астрологии. Общество постоянно собирает информацию о внешней по отношению к нему среде, сделав это профессией определенного круга лиц - астрологов, отцов Церкви, в Новое

время - ученых.

Всеобщую сферу жизни общества составляет также деятельность людей по духовно-практическому освоению действительности. Этим занимаются прежде всего философия, искусство, религия. Ценности выступают механизмом связи сфер материального производства и теоретической деятельности. Любая осознанная целенаправленная деятельность может достичь положительного результата, если человек имеет представление о значимости, ценности тех процессов, явлений или предметов для жизни общества, его собственной жизни, которые вовлекаются в эту деятельность.

Еще одна сфера - управление обществом как целостной саморазвивающейся системой. С момента появления классов и государства как института и аппарата власти эта сфера принимает характер политического управления обществом. Субъектом управления начинает выступать определенная группа лиц, вырабатывающая общие для государства цели, с которыми согласовываются более частные цели деятельности людей. Сфера управления несет ответственность за эффективность функционирования всего общественного организма, хотя и она бывает бессильна перед лицом природных стихий или социальных потрясений.

Важнейшей в обществе является социальная сфера. Здесь происходит потребление созданного в материальном производстве, науке, духовно-ценностной сфере. Это потребление вместе с тем является и производством и воспроизводством человека как природного, социального и духовного существа.

Если бы люди занимали в обществе одинаковое положение с точки зрения их доступа к общественному богатству, то воспроизводство человека представляло бы в значительной мере управленческую, технологическую, но не политическую проблему. В реальной жизни положение людей по способам присвоения (или освоения) созданных обществом богатств сильно различается у различных групп и индивидов. Существование богатых и бедных, стариков и детей, более одаренных природой и менее талантливых делает картину социального положения людей и отношений, регулирующих доступ к общественному богатству, чрезвычайно сложной. Но в адекватном и своевременном решении социальных проблем - ключ к органичному функционированию и развитию общества как системы.

Усилия людей по удовлетворению их жизненных потребностей предполагают, что они должны заниматься различными видами деятельности. Разделение труда с давних пор выступало и продолжает выступать условием прогрессивного развития

общества независимо от того, какой смысл вкладывается в понятие прогресса. Общество с неизбежностью делится на большие социальные группы людей, которые вступают в сложные отношения. Люди создают продукты своего труда, будь это производство станков или мебели, научных теорий или политических решений назревших проблем. И следовательно, в обществе возникает сложнейшая задача по осуществлению обмена различными продуктами конкретной трудовой деятельности. Этот обмен может иметь место как в процессе деятельности, так и готовыми продуктами. Но в любом случае и его можно считать одной из важнейших сторон социального взаимодействия между людьми.

2. Социально-философское знание как учение об общественном идеале

Утверждение о том, что обмен деятельностью осуществляется с целью удовлетворения потребностей, верно, но все же односторонне отражает существо дела. В социальной философии общепринято, что целью, которую преследует общество, является общее благо. Кажется, еще не было такого политика, который утверждал бы, что нанесение максимального вреда своей стране выступает его заветной мечтой, которую он намерен осуществить на практике.

Общее благо со времен античности понимается как имеющее две составляющие - внутреннюю и внешнюю. Внешняя составляющая зависит от степени развитости и интегрированности общества. На высоких стадиях развитости общее благо может состоять в сотрудничестве во имя человека и человечества, при слабой материальной и духовной развитости общества общее благо может состоять в обеспечении безопасности общества, предотвращении угроз его развитию. Внешняя составляющая общественного блага в последнее время играет все более важную роль, ибо степень взаимовлияния государств достигла такого уровня, при котором постоянно действующие внешние факторы существования начинают в значительной мере определять ход развития отдельных стран. Об этом речь пойдет в разделе по философии истории.

Общее благо как определенное состояние самого общества предполагает, что в нем достигнут достаточно высокий уровень удовлетворения человеческих потребностей - материальных, социальных, духовных; что большинство людей не только хорошо живет материально, но и спокойно и уверенно себя чувствует, полагая, что их жизнь надежно защищена государством. Общее благо - для каждого и всех, всей общности людей. Однако достижение гармонии между благом общества и благом отдельного человека для многих стран, как показывает история, было трудноразрешимой задачей на протяжении веков. А в России,

кажется, до сих пор не нашли ее удовлетворительного решения.

Производство общественного богатства - материальных, социальных, духовных благ - всегда отстает от потребностей людей. Это закономерно. Следовательно, перед обществом возникает задача определить, каким должен быть способ обмена деятельностью, а следовательно, способ разрешения взаимных претензий различных слоев и граждан друг к другу, которые не позволяли бы нарушать более или менее нормальный ход жизни социума.

Что окажется сильнее - интегративные или разрушительные тенденции, - зависит прежде всего от общественных отношений, которые выступают формой, способом существования обмена деятельностью. Существенную роль здесь играют два их вида: а) экономические отношения в обществе, основу которых составляет собственность на средства производства материальных и иных благ; б) политические отношения, т.е. отношения между социальными слоями и группами по поводу власти, участия в принятии и реализации на высшем государственном уровне политических решений, обязательных для исполнения всеми гражданами страны.

От характера собственности и власти, а также исторических традиций, нравственного климата, духовной ситуации в социуме зависит способ обмена и распределения общественных богатств. Поэтому справедливость носит интегративный характер и включает в себя сегодня политический, правовой, духовный, морально-нравственный и, конечно же, экономический аспекты, взятые в их неразрывном единстве. Справедливость предполагает адекватное соответствие между трудовой деятельностью человека, социальной группы и их реальным положением в обществе, их правами и обязанностями, затраченным трудом и вознаграждением, действительными заслугами перед обществом и их официальным признанием. В реальной жизни такое соответствие может быть только относительным и неполным. Одни слои общества считают обмен и распределение общественных богатств справедливым, другие так не считают. Чувство несправедливости, которое они испытывают, оказывается сильнейшим побудительным мотивом к изменению сложившихся порядков в обществе.

Социальная справедливость есть представление о должном, о том, как должно быть устроено общество, чтобы считаться справедливым с позиций, разумеется, определенной социальной группы или общества в целом. Совершенное государство, отмечал еще Платон, будет и справедливым государством. Иначе говоря, социальная справедливость может быть достигнута лишь в совершенном,

идеально устроенном обществе.

Вторая особенность социально-философского знания (первая, напомним, определяет его как знание о всеобщем) состоит в том, что оно имеет другую модальность, т.е. оно есть другой способ отношения к социальной реальности, нежели научное, теоретическое знание, которое есть знание о сущем, о существующей природной и социальной реальности. Общество как целостный социальный организм все устремлено в будущее, никакая наука не может дать ответа на вопрос о том, каким должно быть идеальное, совершенное общество, чтобы оно могло процветать и благоденствовать.

В научной и популярной литературе последних лет высказано много возражений против не только широкого обсуждения проблематики общественных идеалов, но даже и их теоретической разработки. Время отвлеченных мечтаний об идеальном устройстве общества ушло, мол, в прошлое. Сегодня следует жить интересами, а не идеалами; последние зачисляются, как правило, по ведомству утопий. Является ли эта дилемма надуманной или нет, попробуем разобраться.

Действительно, частные социальные дисциплины в той мере, в какой считают себя настоящими науками, изучающими существующее состояние дел, не занимаются и не могут заниматься проблемой общественного идеала. Методологией изучения будущего с точки зрения науки занимается научная прогностика. Получаемые с ее помощью результаты отражаются в конкретных социальных дисциплинах - политологии, социологии, экономике - и представляют собой научные прогнозы, которые в последнее время стали часто называться прогнозными сценариями развития, особенно сложных социальных систем и образований.

Механизм научного прогнозирования состоит в следующем. Первый его этап - поисковое, или трендовое, прогнозирование. Сначала выявляется содержание закономерностей, трендов (тенденций), которые сложились и действуют в изучаемом предмете на определенном отрезке времени. Это может быть общество в целом, регион, город или отдельная сфера жизни людей. Затем действие этих трендов экстраполируется в будущее, исходя из того, что в нем они продолжат действовать так же, как они действовали до настоящего момента. Далее устанавливается совокупность возможных состояний изучаемого предмета и вероятность наступления каждого из них.

Второй этап называется нормативным прогнозированием. Выбирается одно из возможных состояний, которое признается желательным, затем определяются

конкретные пути его достижения. В частности, просматриваются варианты сочетания тех правовых и технических норм, социальных факторов и природных условий, которые влияют на функционирование и развитие изучаемого объекта. Нередко оказывается, что желательное состояние возможно достичь только при игнорировании тех или иных норм или социальных факторов, например, уровня заработной платы, жилищных условий и т.д. В таких случаях приходится либо отказываться от намеченной цели, либо сознательно идти на нарушения - правовые, экологические, социальные в зависимости от политических последствий принимаемого решения.

Таковы методологические особенности научного взгляда на будущее, сфера научно определяемых возможностей и вероятностей наступления тех или иных событий или состояний предмета изучения в перспективе. Выбор одного из возможных состояний в качестве желательного в реальной жизни осуществляется на основе интересов действующего субъекта - общества в целом, региона, города, определенного социального слоя или политической партии.

Философское знание представляет собой другой способ (модус) отношения человеческого разума к социальной реальности, нежели научно-теоретическое, и он заключается в долженствовании. Социальная философия в конечном счете предлагает проект должного общественного устройства. В этом смысле философский анализ должного начинается там, где кончается сфера действия конкретных социальных наук, где располагается граница достоверного научного знания. Философские поиски общественного идеала - совершенного устройства государственной власти, организации деятельности людей, отношений между людьми, в том числе и нравственных - не должны и не могут быть ограничены только горизонтом текущих потребностей и интересов определенных социальных или политических сил, существующих в обществе.

Философия являет собой одну из форм ценностного освоения окружающей человека действительности. Поиски высших ценностей, идеалов и целей, которые могли бы сделать существующее общество более совершенным, всегда выступали важнейшей задачей культуры. В сфере духа человек обретает полную свободу. Всеми доступными средствами философия, религия, искусство стремятся полнее и разнообразнее выразить назревшие потребности общественного развития. Однако в ходе поисков общественного идеала нельзя игнорировать конкретные интересы общества, различных социальных слоев и групп. Многие выдающиеся мыслители при поисках общественного идеала открыто вставали на позицию защиты и поддержки конкретных социально-политических сил, их потребностей и интересов,

вырабатывали приемлемый и желанный для них привлекательный образ будущего.

Философия при разработке общественного идеала соединяет в себе два принципиально разных способа отношения человека к социальной действительности - конкретно-научное, теоретическое и образное, точнее говоря, воображаемое, утопическое. Тем самым философское мышление проявляет здесь в наибольшей полноте свою истинную природу.

Наука занимается изучением того, что есть. Она представляет собой знание, базирующееся на эмпирическом опыте, доступном проверке или по крайней мере допускающему принципиальную ее возможность. Утопия же - знание о воображаемом

состоянии общества, совершенном устройстве общества и совершенных людях, в нем живущих. Правда, пути и способы достижения такого состояния, как правило, остаются неизвестными для самого создателя утопии. Поскольку утопия есть игра прежде всего воображения, она может уносить человеческий разум как угодно далеко в будущее. Человек или группы людей, поверившие в возможность осуществления утопии в реальной жизни, становятся фанатиками своего дела, но поскольку пути и средства достижения цели неясны, оно, как правило, изначально обречено на поражение. Но это верно лишь с конкретно-политической точки зрения. Большой философский смысл содержится в словах о том, что именно утопии движут вперед историю.

Философская мысль в поисках должной модели общества пытается, с одной стороны, прочно опереться на накопленный научный опыт и существующие философские представления о желаемом будущем, критическое их осмысление. Но, с другой стороны, всякий новый шаг, который пытается сделать мысль, не может не содержать элементов утопизма. Однако следует иметь в виду, что любые суждения по поводу будущего, выходящие за рамки научного прогноза, уже нельзя назвать достоверным знанием.

Как показывает история философии, многообразие философских поисков общественного идеала имеет широкий диапазон и простирается от попыток сциентистского, чисто научного определения параметров будущего, которое выдается за подлинное его философское видение, до совершенно умозрительных построений. Однако все попытки исключить из социальной философии всякие вненаучные, утопические элементы приводят к тому, что философия утрачивает свою специфику.

В литературе можно встретить и такие построения моделей будущего общества, которые сознательно игнорируют или принижают накопленный обществом научный опыт. Таковы религиозные интерпретации будущего.

Одна из наиболее полных и интересных попыток создания религиозной социально-философской системы в отечественной мысли принадлежит известному русскому мыслителю С.Л. Франку. Будучи в эмиграции, он издал в 1930 г. большую работу "Духовные основы общества". В ней утверждается, что социальная философия и есть познание вечного в общественной жизни, которая по своему существу духовна, а не материальна. Согласно Франку, должное есть первичная категория, выражающая подчиненность человеческой воли высшему, идеальному, абсолютно обязывающему началу, восходящему к Богу. Человек, постоянно испытывая чувство должного, тем самым возвышается над своей эмпирической природой и обретает свою подлинную богочеловеческую природу. Именно в добровольном и коллективном служении высшему все люди вместе и каждый человек в отдельности обретают подлинную свободу.

Несмотря на всю привлекательность религиозных идеалов, их реализация в земной жизни со светской точки зрения вызывает серьезные сомнения, поскольку им предписываются изначально абсолютное совершенство и неизменность.

Вообще говоря, именно так ставилась проблема общественного и личного идеала в философских и религиозных воззрениях в древности и в средние века. И. Кант выдвинул иное понимание идеала - как регулятивного принципа, императивного требования к человеку или к обществу, который указывает лишь движение в направлении к идеалу. Идеал есть горизонт. Он принципиально неосуществим, и любые попытки такого рода просто нелепы.

Разрыв между идеалом - абсолютным образом и идеалом как указателем движения преодолевается в интегративном понимании идеала, когда он трактуется конкретно-исторически. Это означает, что по мере развития общества философская, теоретическая мысль начинает переосмысливать, пересматривать созданные ранее представления о совершенном устройстве общества. Если общество научится сочетать постоянный поиск и пересмотр перспектив развития с удовлетворением меняющихся потребностей его различных слоев, тогда оно имеет все возможности для устойчивого функционирования и развития. Но если такой поиск не ведется или не приводит к обновлению общественных идеалов, тогда общество рано или поздно оказывается в духовном тупике. Духовный же кризис

общества всегда является предвестником серьезных социальных потрясений.

Появление в социально-философской мысли представлений об общественном идеале означает, что она обрела масштаб оценки существующего общества, т.е. состояния государственной власти, деятельности социальных институтов, получила возможность подвергнуть общество конструктивно-критическому анализу с позиций должного.

В истории социально-философской мысли было немало попыток создать универсальную модель идеального устройства общества. Достаточно вспомнить здесь идеал государства древнегреческого философа Платона. Конечно же, он мыслил

универсальными категориями. Но впоследствии оказалось, что его утопия была обусловлена временем, особенностями античной цивилизации. Сегодня очевидным считается тот факт, что в каждой цивилизации, в ее культуре складываются и развиваются свои представления о человеке и его назначении, об идеальном устройстве общества и идеальных нравственных отношениях между людьми.

Поэтому социально-философской мысли постоянно приходится иметь дело с дилеммой: либо признать равноправность философских представлений об обществе будущего во всех существующих странах и цивилизациях, в таком случае трудно говорить о единстве исторического процесса, о взаимопонимании между отдельными его субъектами; либо признать принципиальную возможность создания универсальной модели устройства совершенного общества для всех стран на всех континентах. Так считает либерализм - наиболее влиятельное течение мысли на Западе. Ключ к решению этой антиномии дает современная история. Объективные интегративные процессы и угроза глобальной катастрофы, нависшей сегодня над всем человечеством, указывают путь примирения, поиска некоторого синтеза различных представлений о будущем, способного открыть реальные пути для выживания и дальнейшего прогресса мирового общества.

3. Развитие социально-философского знания в новоевропейской философии

До возникновения капитализма как общественного строя история человечества состояла, по существу, из обособленного развития отдельных, локальных цивилизаций. В XV-XVI вв. в Европе начинает складываться всемирная история, когда большие и малые страны всех континентов втягиваются в единый процесс совместного взаимосвязанного развития. В социально-философской мысли в Новое время начинаются активные поиски нового идеала общественного устройства,

который был вскоре найден общественной мыслью Запада, и затем началась его практическая реализация.

Этот момент принципиально важен для понимания современной социально-философской мысли в Европе и России. Поэтому следует рассмотреть подробнее, как складывался и развивался общественный идеал в европейской философии Нового времени и какое влияние этот процесс оказал на развитие социально-философской мысли в России.

В центре внимания социально-философской мысли Нового времени, как и средневековой религиозной мысли, находится проблема идеального устройства общества. Но теперь поиски общественного идеала ведутся под влиянием правового, юридического мировоззрения, которое становится господствующим в западном общественном сознании по мере утверждения в обществе раннекапиталистических отношений, т.е. отношений рынка в условиях свободной конкуренции.

Отправным принципом культуры и общественной мысли Нового времени был рационализм. Рационализм - это уверенность человека в способности его разума познать окружающий природный и социальный мир, переустроить общественный порядок на разумных началах и тем самым достичь гармонии в отношениях между обществом и человеком. Природа человека, его сущность, основные качества и способности начинают трактоваться как изначально заданные природой на все времена. Каждый человек наделен разумом, разумностью. Он обладает также естественными и неотчуждаемыми правами, такими, как равенство, свобода, собственность, право защищать себя от посягательств извне. Впервые с такой определенностью человеческая "естественная" сущность была описана видным английским философом Дж. Локком в работе "Два трактата о правлении" (1690).

Он строит свою философско-политическую концепцию "общественного договора", в который вступают лично независимые, автономные и равные друг другу индивиды. Суть общественного договора - принцип разделения и обособления друг от друга трех ветвей власти - законодательной, исполнительной и, по Локку, федеративной (по поводу внешних отношений), впоследствии замененной в работах других ученых на третью ветвь власти - судебную. Государственная законодательная власть является выборной на основе избирательного права. В обществе имеет место верховенство закона, которому должны подчиняться все граждане и прежде всего исполнительная власть - правительство.

Вопросы разумного устройства государственной власти занимали умы английских и французских просветителей XVII- XVIII вв. Именно в устройстве власти они видели решающее средство для преодоления общественных противоречий и установления гармоничных отношений между людьми. Поэтому поиски общественного идеала велись прежде всего в сфере правового его содержания.

Мыслители Просвещения доказывали, что они ничего не выдумывают, а имеют дело только с очевидными фактами - естественной сущностью, природой человека, заданной ему изначально. На самом деле они строили некий образ должного, исходя из умонастроений, духовной ситуации в обществе, возникающих в ходе поиска новых "вечных" ценностей и идеалов. История человечества, с точки зрения просветителей, есть непрерывный поиск человеком естественных законов устройства всего мира - природы и общества. Мир устроен рационально. Человеческий разум в лице просветителей впервые узрел эти законы. Теперь необходимо просвещение, которое может рассеять мрак невежества, заблуждений и лжи, охвативших человечество, и таким образом вернуть человечество и человека на путь разума. Девиз Просвещения, напомним - *Sapere aude* - "Имей мужество пользоваться собственным разумом". Есть и другой перевод - "Имей смелость знать, стремиться к знанию". Когда каждый человек станет таким, каким он создан самой природой, тогда появится возможность установления в обществе отношений справедливости, гармонии между людьми, достижения общего блага для каждого и всех.

Иначе говоря, истинная сущность идеального устройства власти не имеет отношения к историческому прогрессу. Если становится известной сущность, тогда воплотить ее в жизнь можно когда и где угодно. Недаром французские просветители XVIII в. обращались к правителям многих европейских стран со своими идеями относительно переустройства общественных порядков, пытались их в этом убедить. Французский мыслитель Гельвеций, например, утверждал, что предвидит время, когда власть приступит к реализации плана, начертанного мудростью.

К примеру, Екатерина II переписывалась с Вольтером, встречалась с Дидро, который прожил полгода в Петербурге, хорошо знала работы других философов-просветителей, в общем, старалась показать себя "философом на троне", признавала даже в себе "отменно республиканскую душу". Однако наиболее пригодным для России образом правления она считала самодержавие или деспотию и полагала, что "примирительный дух государя сделает более, чем миллионы законов".

Во второй половине XVIII в. в западной общественной мысли появляются новые моменты в понимании исторического характера развития разума, научного знания. Впервые термин "философия истории" употребил Вольтер, имея в виду историческое обозрение во времени достижений человеческой культуры.

История свидетельствует о том, к каким бедствиям приводят заблуждения и невежество, как важно на место их поставить разумные суждения. Люди со временем научаются думать. В прошлом общество не развивалось. Прошлое есть воплощение варварства и тирании. Александр Македонский и Юлий Цезарь - величайшие злодеи. Лишь в античной древности и в эпоху Возрождения наблюдались проблески разума. Вся остальная история - мрак и варварство. Но если позади нет настоящей истории, то впереди перед человечеством открывается величественное будущее, заключающееся в воплощении на основе достижений разума философских представлений о совершенном обществе, соответствующем природной сущности человека.

С начала XIX в. идея исторического прогресса получает широкое распространение в общественном сознании. Все становятся прогрессистами. Издержки, которые несет общество, с лихвой будут перекрыты благами, ожидающими его в будущем по мере приближения к идеалу, иначе говоря, к конечной цели исторического развития. При этом сам прогресс отделяется от деятельности людей и предстает перед ними как естественный закон, заранее предписанный человечеству природой, требованиям которого общество должно строго следовать. Разумное есть одновременно и справедливое, благое в истории.

Таким образом, в рамках буржуазной либеральной мысли начинает складываться еще одна неотъемлемая часть социальной философии - философия истории, философский анализ исторического процесса развития общества.

С онтологической точки зрения общество есть особый род бытия в мире. Но теперь общество рассматривается как исторически развивающееся. Вместе с тем оно сохраняет в теории свой онтологический статус как бытие, способное к развитию. Это было несомненным достижением западной социально-философской мысли. Но у складывающегося социально-философского знания между двумя его составными частями - философией общества и философией истории - возникает одно зримое противоречие. С одной стороны, философско-политический идеал в виде республиканской демократии, разделения власти и правового государства остается по сути своей неизменным. Западная мысль полагает его универсальным. Отдельные уточнения в его содержании здесь не в счет. С другой стороны,

возникающие в обществе мощные социальные движения и классовая борьба ставят под сомнение неизменность либеральной модели общества и вместе с ней положения и выводы позитивистской философии О. Конта, трактовавшей закономерности функционирования и развития общества как носящие эмпирический, наблюдаемый характер.

В западном обществе усиливается активный поиск альтернативного видения хода его дальнейшего развития, что приводит к открытию более глубоких, сущностных закономерностей исторического процесса, не сводимых к простому индуктивному обобщению эмпирических фактов. На такое открытие претендовало учение К. Маркса, появившееся в середине XIX в. При создании своего учения он прочно опирался на важнейшие достижения немецкой классической философии и в первую очередь на диалектику и философию истории Гегеля. С тех пор борьба и взаимодействие либеральной и марксистской интерпретаций целей и задач социальной философии начинает определять на долгие десятилетия основные тенденции развития социально-философского знания на Западе и в России.

4. Структура современного социально-философского знания

Из сказанного видно, что социально-философское знание состоит по крайней мере из двух относительно самостоятельных, но тесно переплетающихся между собой теорий: а) учения о всеобщем, о бытии общества как таковом, или, иначе говоря, социальной онтологии; и б) философии истории, главное назначение которой - выдвигание созвучного эпохе идеала совершенного общества с позиций целостного понимания исторического процесса, его прошлого, настоящего и будущего.

Знание о бытии общества представляет собой теоретическую конструкцию, описывающую всеобщие, константные факторы и свойства общества как такового, не зависящие от конкретно-исторических форм их воплощения. Конечно, имеется в виду не просто перечисление отдельных сторон и элементов общества - политики, государства, права, экономики, социальных качеств человека (наличие у него способностей к общению, практическим действиям, к умственной работе, духовным исканиям и т.д.). Знание о бытии общества есть его функционально-структурная модель, которая в состоянии раскрыть и обосновать структурные, функциональные и причинно-следственные связи и отношения, существующие в социуме.

По сути дела, рассматриваемое в таком виде знание есть должное, т.е. описывающее, каким должно быть идеально устроенное общество в его всеобщих

характеристиках.

Такую действующую модель в принципе возможно представить в качестве идеала, включающего в себя все черты и свойства общества - политические, правовые, нравственные и другие отношения и сферы деятельности, идеал человеческой личности и т.д. Это, собственно, и сделала западная философская мысль в Новое время.

Выдвинув идею естественных и неотчуждаемых прав человека, создав на этой основе либерально-демократическую модель устройства институтов государственной власти, других сфер общественной жизни, социальные философы Запада тем самым определили основные контуры модели в ее всеобщих характеристиках. То, что рассматривается впоследствии в социальной философии в качестве этих всеобщих и непреходящих черт, есть на деле черты западного идеала устройства общества.

С таким решением проблемы всеобщности применительно к общественной жизни спорить трудно. Западное общество с тех пор и по сегодняшний день - самое развитое общество. Оно стоит выше остального мира по уровню экономического, военного, правового развития, хотя это и не избавляет его от серьезных недугов и кризисов. Однако в той мере, в какой западное общество уверено в совершенстве собственной модели социального бытия, оно утрачивает потребность в философии истории. Мысль начинает заниматься лишь оправданием либерально-демократического общественного устройства.

Существует различие между социально-философским и социологическим подходами к анализу общества, и оно носит принципиальный характер. Прежде всего многие всеобщие черты, выделяемые социальной философией и свойственные обществу, едва ли возможно прямо соотносить с реальной жизнью. Они слишком абстрактны и дают весьма обобщенный портрет общественной жизни. К тому же всеобщность сама находится в состоянии непрерывного становления.

Социология же как частная наука описывает общество посредством категорий и понятий, которые могут быть соотнесены с эмпирически наблюдаемыми и проверяемыми фактами. Социология - наука о социальном, занимается изучением деятельностной структуры современного общества. Понятия социальной общности действующих людей, социального субъекта деятельности являются ключевыми в определении предмета социологии. Таким социальным субъектом может выступать

группа людей, трудовой коллектив, класс, слой, народ, этнос, отдельное общество.

Социальный субъект есть большая или малая группа индивидов, которых объединяет общность целей и интересов, реализации которых она добивается в противоборстве и во взаимодействии с другими действующими социальными субъектами. Последние различаются между собой не просто характером профессий конкретной деятельности, а положением в обществе, способом приобщения к общественному богатству - материальным благам, социальному обеспечению, доступом к культурным ценностям.

Те социальные слои и группы, которые осознают свое положение как несправедливое в сравнении с положением других, выступают за изменение существующего положения посредством конкретных действий в сферах политики, экономики, права. Через противоборство социальных субъектов происходит чаще всего движение и развитие общества. Характер противоборства объясняет устойчивость или нестабильность общества, согласие между социальными субъектами или их растущую враждебность, вплоть до вооруженных столкновений.

Необходимо подчеркнуть, что универсальность западной модели переустройства общества подвергается сомнению по крайней мере на протяжении последних полутора столетий. Китай мыслил и мыслит свое будущее совсем не так, как западные философы, а Индия - не так, как исламский мир. Конечно, многие из всеобщих черт, характеризующих общество как таковое и признанных в европейской мысли, принимаются сегодня самыми различными философскими школами и направлениями в незападном мире. Но если брать проблему общественного идеала, то в каждой отдельной цивилизации, в ее философской мысли, во всей культуре функционально-структурное устройство будущего общества, к которому устремлена цивилизация, приобретает свои конкретные особенности и конфигурацию.

Итак, социальная философия, описывающая сущностные характеристики общества, есть знание о социальном, социальности как таковой. Это означает, что она раскрывает всеобщий характер связи общество - человек. Таков действительно первый и основной вопрос социальной онтологии - вопрос об отношениях между обществом и человеком. Социально-философская мысль каждой цивилизации выявляет характерный для нее тип социальности, тип связи общество - человек. Именно он и составляет или должен составлять философскую основу общественного идеала, поиск которого ведется в культуре той или иной цивилизации. Так, западная мысль утверждает первенство индивида перед

обществом, восточная, напротив, отдает приоритет не индивиду, а обществу и даже государству.

Общественный идеал, найденный и обоснованный как должное, становится философской основой для создания теоретической социологии как науки. Последняя в ходе рассмотрения взаимодействия социальных субъектов, эмпирического наблюдения фактов и их обобщения дает целостную картину того, как функционирует конкретное общество, действительно ли оно устремлено к тому идеалу, о котором говорят и пекутся политики. Или в обществе на самом деле происходят совсем другие процессы - оно разлагается, перерождается, идет в другую сторону. Понятно теперь, почему у социологии в постреволюционной России была такая же незавидная судьба, как и у социальной философии. Иначе она давно бы уже привела к выводу, что с советским обществом происходит неладное.

В той мере, в какой схожи судьбы цивилизаций, могут быть схожи социологические теории и по содержанию, и по конкретным результатам. Но сходство предполагает различие. Для российской философской и социологической мысли, например, весьма важная проблема состоит в том, чтобы решить, чего больше между Западом и Россией - сходства или различий.

В заключение коротко о третьей составной части социальной философии - о философской (социальной) антропологии. Несмотря на ряд работ, опубликованных в последнее время, вопрос о предмете философской антропологии остается спорным. Аргументация в пользу существования такой философской дисциплины выглядит следующим образом. Если для социальной философии основным предметом является общество и лишь затем человек, то для философской антропологии основным является человек и лишь затем все остальное, относящееся к собственно обществу. Оба подхода как бы взаимодополняют друг друга.

Такая аргументация представляется верной, хотя и не очень определенной. На наш взгляд, подлинная социальная философия рассматривает все стороны отношения общество - человек или человек - общество. Если же в философских работах человека нет, а есть только общественные структуры и институты, как, например, в структуралистских интерпретациях общества, где человек оказывается ничтожеством перед мощью структур, то прочтение таких работ, несомненно, дает аргументы в пользу создания философской антропологии. Ее сторонники открыто

заявляют в последние десятилетия о том, что необходимо сделать предметом специального анализа процесс "очеловечивания" современного общества. Во имя гуманизма, во имя человека в XX в. было совершено столько преступлений, что заверения политиков в желании следовать самым возвышенным целям воспринимаются сегодня как преднамеренный обман и лицемерие.

Поэтому, по мнению сторонников философской антропологии, необходимо отдельно изучать, как происходит "очеловечивание" или, наоборот, "расчеловечивание" политики, экономики, социальной сферы, культуры в современном обществе. К примеру, политическую антропологию как часть философской интересует, действительно ли политика как особая сфера деятельности постепенно освобождается от принципа "цель оправдывает средства" и становится все более нравственной и человеческой.

Но решение такой задачи достижимо лишь при условии, что философская антропология может самостоятельно решить вне рамок собственно социальной философии вопрос о сущности человека и человечности с точки зрения идеала, к которому следует стремиться. Тогда диагноз, поставленный социальной антропологией, будет точным. Но в любом случае отбор качеств, характеризующих человечность, оказывается субъективным. Представления о человечности в китайской, в российской или арабской мысли существенно отличаются от западных. И проблема "очеловечивания" политической или экономической жизни тогда не может быть исчерпана показом реализации лишь некоторых, хотя и действительно общечеловеческих норм поведения людей в жизни конкретного общества.

Но если выделение философской антропологии в качестве самостоятельной дисциплины остается спорным, то как минимум ясно одно: человек не может быть устранен из социальной философии при рассмотрении любого вопроса, начиная от повседневности и до самых абстрактных рассуждений о бытии общества, которые на поверку оказываются одновременно и рассуждениями о бытии Человека.

ЛИТЕРАТУРА

Барулин В.С. Социальная философия. М., 1999.

Идеал, утопия и критическая рефлексия. М., 1996.

Ильенков Э.В. Идеал // Философский энциклопедический словарь. М., 1989.

Глава 15. Предмет социальной философии

Кемеров В.Е. Введение в социальную философию. М., 1996.

К. Маркс и современная философия. М., 1999.

Очерки социальной антропологии. СПб., 1995.

Очерки социальной философии. СПб., 1998.

Шаповалов В.Ф. Основы философии. М., 1998.